

Искусственный интеллект — не аргумент в пользу базового дохода

Крупное исследование, поддержанное Сэмом Альтманом из OpenAI, показывает, что безусловные денежные выплаты имеют преимущества, не связанные с ИИ

Мы буквально завалены экспериментами с пилотными программами гарантированного дохода, которые показывают обнадеживающие результаты, но, похоже, не приближают нас к принятию федеральной политики в этой области. Тем не менее, результаты, опубликованные сегодня по итогам самого крупного рандомизированного эксперимента с базовым доходом в США на сегодняшний день, поддержанного Сэмом Альтманом и OpenAI, заслуживают вашего внимания.

Исследование, проведенное с ноября 2020 по октябрь 2023 года, предоставляло 1 000 участникам по 1 000 долларов в месяц без каких-либо условий. Это один из крупнейших и самых продолжительных экспериментов, когда-либо проводившихся с прямыми денежными выплатами. Многие другие пилотные программы базового дохода предоставляли участникам \$500 или меньше, и редко на срок более года или двух.

Хотя исследование проводилось группой ученых, его инициатором выступил генеральный директор OpenAI Сэм Альтман. В течение нескольких лет Альтман публично выражал обеспокоенность тем, что базовый доход станет необходимостью, поскольку ИИ вытеснит традиционные рабочие места, создавая огромные запасы богатства, сконцентрированные у немногих. "Если государственная политика не адаптируется соответствующим образом, большинство людей окажутся в худшем положении, чем сегодня," — написал он в 2021 году. (Дисклеймер: Vox Media — одно из нескольких издательств, подписавших партнерские соглашения с OpenAI. Тем не менее, наша редакционная деятельность остается независимой.)

Альтман — не единственный, кто так считает. Многие известные личности из мира технологий, от Илона Маска до "крестного отца ИИ" Джеффри Хинтона, считают, что ИИ вызовет волну технологической безработицы, и базовый доход станет необходимым, чтобы поддерживать общество на плаву.

В этом вопросе у меня противоречивые чувства. В общем, безусловные денежные выплаты могут быть эффективной антибедной политикой, но обширный список небольших экспериментов и накопленные доказательства, похоже, не способствуют превращению базового дохода в реальность. Возможно, любая огласка — это хорошая огласка, и все внимание, которое лидеры ИИ привлекают к базовому доходу, может пойти на пользу. Распространение страха перед ИИ, который отбирает у нас все рабочие места, кажется, вызывает гораздо больше энтузиазма в отношении базового дохода, чем постоянные ссылки на фактические данные. (Взгляните хотя бы на президентскую кампанию Эндрю Янга в 2020 году, которая строилась вокруг универсального базового дохода как реакции на автоматизацию.)

Но связывание аргумента в пользу базового дохода со страхами по поводу стремительного прогресса ИИ делает его гораздо более уязвимым, чем нужно. Если не произойдет большой волны безработицы, вызванной ИИ, если пузырь вокруг ИИ лопнет и окажется, что он ничем особо не отличается от предыдущих циклов инноваций и технологической безработицы, поддержка базового дохода тоже упадет.

Однако аргументы в пользу какого-либо варианта базового дохода остаются сильными, независимо от того, что произойдет с ИИ. Прогресс в области ИИ может полностью остановиться и так и не сдвинуться с места, но обоснованность базового дохода останется столь же убедительной, как и прежде: безусловные денежные выплаты могут быть простым и гибким способом организации политики поддержки доходов, которая действительно охватывает всех нуждающихся (при условии увеличения налогов).

Движению за базовый доход, возможно, стоило бы полностью разорвать связи со спекуляциями относительно ИИ. Тогда разговор мог бы сосредоточиться на том, чем базовый доход может быть на самом деле: эффективным инструментом борьбы с бедностью, который не предотвратит антиутопию и не создаст райскую жизнь, а просто сделает мир с меньшим количеством бедности.

Новости о крупнейшем рандомизированном исследовании базового дохода в США на сегодняшний день

Многие сторонники денежных трансфертов считают, что движение уже давно должно перейти от исследований к реальной политике. Но "Исследование безусловного дохода", как была названа эта трехлетняя инициатива некоммерческой организации OpenResearch, внесло значительный вклад в немногочисленные исследования, касающиеся крупных денежных выплат на протяжении длительного времени. (OpenResearch не связано напрямую с OpenAI, но возникло из технологического акселератора Y Combinator, когда им руководил Альтман, и получило в общей сложности \$24 миллиона от Альтмана и некоммерческой организации OpenAI.)

Исследование включало ежемесячные выплаты участникам в возрасте от 21 до 40 лет, проживающим в Техасе и Иллинойсе. Чтобы соответствовать критериям, доход их домохозяйства в 2019 году должен был составлять менее 300 процентов федерального уровня бедности: это означает \$77,250 для семьи из четырех человек или \$37,470 для одного человека. Средний доход домохозяйства участников в 2019 году составлял около \$30,000. Тысяча человек были случайным образом отнесены в экспериментальную группу и получали полные \$1,000 в месяц, в то время как еще 2,000 человек входили в контрольную группу, которая получала \$50 в месяц.

Результаты публикуются частями: сегодня вышли две статьи — одна о влиянии на занятость и другая о здоровье, а исследование о расходах все еще в работе. Пока что результаты несколько запутаны и не укладываются четко ни в одну из существующих точек зрения на базовый доход.

Получатели тратили в среднем на \$310 больше в месяц, в основном на жилье, еду и расходы на автомобиль. Однако в целом их доходы, за исключением денежных выплат, снизились примерно на \$125 в месяц. Падение доходов было в значительной степени вызвано тем, что люди стали работать немного меньше, поскольку выплаты позволяли им все равно оставаться "в плюсе". В результате участие в рабочей силе сократилось на 2 процента, что выразилось в уменьшении рабочего времени примерно на 1,3 часа в неделю, или примерно на восемь рабочих дней в течение года.

На первый взгляд, этот результат несколько противоречит другим экспериментам с базовым доходом в США и ставит под сомнение утверждение сторонников, что безусловные денежные выплаты не заставят людей выбирать меньше работы. Иногда,

возможно, все-таки заставят. Но восемь рабочих дней меньше в год совсем не выглядят как апокалиптический сценарий, при котором все решат остаток жизни провести на пособии, занимаясь серфингом или играя в видеоигры за счет налогоплательщиков.

Воздействие выплат на здоровье оказалось немного более однозначным: они, по-видимому, мало что изменили. Несмотря на детальные данные, включая анализ крови некоторых участников и информацию о питании, в статье говорится: "Мы не находим существенных доказательств улучшения физического здоровья в результате выплат и можем исключить даже небольшие улучшения."

Имелись кратковременные улучшения психического здоровья, в основном за счет снижения уровня стресса. Однако эти улучшения исчезли к концу первого года. В первый год участники также демонстрировали значительное улучшение продовольственной безопасности, которое также сошло на нет ко второму году. Если в исследовании по здоровью и была положительная сторона, то это то, что получатели стали чаще посещать больницы, врачей и стоматологов, и тратили примерно на \$20 больше в месяц на медицинские услуги благодаря выплатам, что, по мнению авторов, в долгосрочной перспективе может дать косвенные преимущества.

«Привлекательность денежных выплат заключается в той свободе, которую они дают получателям для самостоятельного выбора, на что именно направить свои расходы», — заключают авторы исследования. «Однако природа этой свободы означает, что денежные выплаты являются грубым инструментом для улучшения здоровья и сокращения неравенства в этой области».

Результаты показывают, что политикам, заинтересованным в улучшении конкретных показателей здоровья, возможно, стоит обратить внимание на более целенаправленные меры, такие как расширение доступа к Medicaid, снижение стоимости рецептурных лекарств или упрощение записи на прием к врачу общей практики. То есть, направлять усилия непосредственно на улучшение здоровья, а не полагаться исключительно на денежные выплаты.

Как утверждают исследователи, «если целью политики является сокращение бедности и улучшение благосостояния малообеспеченных групп населения в более общем смысле, то денежные выплаты все же могут быть важным вариантом, даже если они не улучшают показатели здоровья в краткосрочной перспективе».

Базовый доход вернул частичку забытого обещания капитализма: свободу выбирать больше свободного времени

Одной из самых противоречивых и политически заряженных частей дебатов о базовом доходе является его влияние на трудовую деятельность. Среди критически настроенных экономистов и экспертов по политике беспокойство заключается не в том, что нам понадобится базовый доход из-за исчезновения рабочих мест после внедрения ИИ, а в том, что сам базовый доход может стать тем фактором, который подорвет наше стремление работать.

Поддерживают ли эти результаты такие опасения, зависит от того, насколько глубоко вы изучите детали. Результаты явно показывают, что люди стали работать немного меньше. Однако если посмотреть глубже, то влияние на занятость оказалось сосредоточенным среди молодых родителей-одиночек. Возможность для родителей-

одиноким выбрать дополнительные восемь выходных дней в год — это провал политики или, наоборот, успех?

Проект также собрал довольно подробные данные об использовании времени, что позволило исследователям выяснить, на что получатели направляли время, освобожденное от работы. Хотя 1 000 человек, очевидно, делали самые разные выборы в течение трех лет, основным направлением перераспределения времени стало большее количество досуга.

Я уже писал о том, как до недавнего времени американцы по всему политическому спектру воспринимали обещание капитализма именно таким образом: предоставлением возможности обменять экономический прогресс на большее количество свободного времени. Получение экономического подъема и последующий выбор работать чуть меньше не рассматривались как провал политики, а были самой сутью идеи.

«Но десятилетиями рабочие даже не имели такого выбора, потому что, в основном, рост производительности приводил к увеличению прибыли и большему неравенству», — сказал мне социолог Аарон Бенанав в прошлом году. «Для того чтобы конвертировать это в сокращенную рабочую неделю, требуется политическое движение».

По-видимому, щедрый базовый доход может, по крайней мере, помочь вернуть этот выбор в жизнь работников. Получив дополнительные \$1 000, участники эксперимента фактически обменяли \$125 на пять с половиной часов дополнительного свободного времени в месяц.

Интервью с участниками рисуют гораздо более позитивную картину, чем сухие цифры

В дополнение к данным опроса OpenResearch провели добровольные интервью с участниками после завершения выплат, чтобы узнать больше об их опыте. Хотя было записано всего девять интервью, в них снова и снова прослеживалась одна тема, не отображенная в статистике. (Все имена были изменены OpenResearch для защиты личных данных участников.)

Как выразилась Алина, мать-одиночка, живущая в Чикаго: «Все мое мышление как бы начало меняться... Я должна была остановиться, чтобы мысленно переключиться, изменить парадигму и сказать себе: хорошо, мы действительно можем начать планировать свою жизнь более системно».

Или Селин, который до начала выплат жил с бывшей женой и детьми в подвале друга, а после смог снять собственное жилье: «Это помогло мне немного очистить разум, потому что я перестал чувствовать себя неудачником».

Или Доминик, который потерял работу во время пандемии: «Самое большое, что это дало — это время спокойствия, чтобы я мог разобраться, чего на самом деле хочу от жизни».

Все, похоже, отмечали, что получение безусловных денежных выплат буквально меняло их мышление в лучшую сторону.

Механизм этого не обязательно должен быть чем-то загадочным. Каждый сталкивается с собственными трудностями, и люди с низкими доходами — особенно. Но во всех этих различиях прослеживается хотя бы одно общее последствие: стресс. И нам уже известно, что стресс может буквально исказить восприятие, особенно в условиях нехватки ресурсов. Предоставление людям денежных средств дает им возможность гибко решать те проблемы, которые вызывают у них наибольший стресс, освобождая их разум.

И все же, согласно данным, резкое снижение уровня стресса, которое наблюдалось у получателей в первый год, не сохранилось, даже несмотря на то, что эти мощные истории люди рассказывали уже после третьего года. Это порождает интересное противоречие: почему существует такая большая разница между чрезвычайно позитивными рассказами людей об их опыте и тем, что показывают цифры, которые, в сущности, выглядят как равнодушное пожимание плечами?

Частично это может быть связано с предвзятостью выборки: поскольку интервью были добровольными, возможно, только те люди, у которых был сильный и положительный опыт, решились принять участие в интервью и рассказать об этом. Однако в более широком смысле есть аспекты человеческого опыта — и, в частности, опыта участия в эксперименте с базовым доходом, — которые статистика либо не может зафиксировать, либо даже скрывает.

Когда я разговаривал с Элизабет Роудс, имеющей совместную степень доктора в области социальной работы и политологии и руководившей исследованием для OpenResearch, она объяснила, что разнообразие того, как люди использовали деньги, или что именно можно считать «хорошим результатом» в зависимости от конкретных обстоятельств, делает такие вещи трудными для отображения в общих статистических данных.

Один человек мог бы найти лучшую работу и увеличить количество рабочих часов благодаря полученным средствам, тогда как другой мог бы, наоборот, сократить рабочее время, чтобы больше проводить его с детьми. Обе ситуации могут быть хорошими исходами для конкретных людей, но, как сказала Роудс, «в рамках среднего эффекта от вмешательства, где один человек стал работать намного больше, а другой — меньше, все это в итоге как бы усредняется».

Мы должны оградить идею базового дохода от возможных "пузырей" вокруг ИИ

Несмотря на то что проект получил финансирование от многих представителей технологического мира, где обсуждения ИИ буквально повсюду, ни в одном из опубликованных документов исследования Unconditional Income Study не упоминался ИИ. Это хорошо, потому что, как я уже говорил ранее, нам следует оградить идею базового дохода от нестабильности и неопределенности, связанных с ИИ.

На фоне всех разговоров о "изменении мира, каким мы его знаем", некоторые аналитики начинают полагать, что пузырь вокруг ИИ уже начинает лопаться. Возможно, так и будет, а потом он снова надуется. И, возможно, один из таких циклов действительно приведет к изменениям, которые выйдут за рамки привычных циклов инноваций и технологической безработицы, через которые мы проходили веками. А может, и не приведет. Кто знает!

Самые сильные аргументы в пользу безусловного дохода не нуждаются в спекуляциях. У нас есть множество доказательств. У нас есть реальный опыт из множества пилотных экспериментов и уже упраздненных национальных программ. И у нас уже есть острая необходимость в более эффективной политике борьбы с бедностью, даже если развитие ИИ больше не продвинется ни на йоту.

Разрыв связи между базовым доходом и автоматизацией также заставил бы нас задуматься о том, какая политика действительно могла бы быть адекватным ответом на

массовую технологическую безработицу, если не универсальный базовый доход (UBI). Потому что если мы действительно потеряем все свои рабочие места из-за ИИ, то \$12 000 в год не сильно смягчат этот удар. Это постоянная путаница в дебатах о базовом доходе: если речь идет о том, чтобы безусловно предоставлять людям достаточно средств для жизни на неопределенный срок, то вы либо представляете общество монахов, либо предполагаете, что все живут в сельской местности Западной Вирджинии, либо, на самом деле, не говорите о базовом доходе в его жизнеспособной форме.

Согласно калькулятору прожиточного минимума MIT, средний прожиточный минимум для семьи из четырех человек в США составляет около \$104 000 в год. Даже если гарантированный доход, подобный рассматриваемому в данном исследовании, выплачивался бы в полной мере на детей (что большинство предложений не предусматривает), такая семья получила бы всего \$48 000 в год, что составляет менее половины прожиточного минимума. Нет ни одного реалистичного предложения о гарантированном доходе, которое могло бы полностью заменить заработную плату.

Сам Алтман в прошлом предлагал более сложный подход: налоги на компании, работающие с ИИ, и на стоимость земель, которые будут поступать в фонд социального богатства, в котором каждый гражданин будет иметь равную долю и получать дивиденды, зависящие от стоимости фонда.

Это, по сути, версия UBI, ориентированная не на гарантированное устранение бедности, а на адаптацию к быстрому экономическому росту. Кроме того, возможно, нам придется рассмотреть программы с гарантированными рабочими местами. Или, возможно, обязательная занятость — это железная клетка, которую мы наконец сможем сломать, углубляя демократизацию экономики и распределяя оставшиеся, уменьшающиеся объемы работы.

Так или иначе, перед сторонниками базового дохода стоит выбор. Можно приветствовать страхи вокруг ИИ как невероятно эффективный инструмент маркетинга для распространения идеи базового дохода, а затем попытаться использовать это внимание для привлечения к более прочным мотивам, например, к более эффективному сокращению бедности по сравнению с разрозненной системой программ с проверкой нуждаемости. Или, как я, можно попытаться кричать в пустоту о том, что нам не следует связывать базовый доход с автоматизацией с самого начала, поскольку это ставит идею безусловных выплат на шаткое основание, в то время как уже существует эмпирически прочная база.

С исследованиями OpenResearch эта база продолжает расширяться. Приведет ли это к каким-либо прорывам в политике до того, как ИИ окажется провальным, превратится в очередную новую технологию, которая просто немного изменит текущую ситуацию, или действительно трансформирует экономику — кто знает?

[Hacking Generative AI for Fun and Profit](#) – 4500 символов

Взлом генеративного ИИ ради развлечения и выгоды

Вам едва ли нужен ChatGPT, чтобы составить список причин, почему генеративный искусственный интеллект часто оказывается не таким уж замечательным. Способы, которыми алгоритмы получают творческие работы, часто без разрешения, наличие неприятных предвзятостей и огромные затраты энергии и воды на обучение — все это серьезные проблемы.

Тем не менее, если оставить все это в стороне на мгновение, поразительно, насколько мощным может быть генеративный ИИ для создания прототипов потенциально полезных новых инструментов.

Я смог это увидеть своими глазами, посетив Sundai Club, хакатон по генеративному ИИ, который проходит одно воскресенье каждого месяца рядом с кампусом MIT. Несколько месяцев назад группа любезно согласилась позволить мне присутствовать на сессии, в ходе которой участники исследовали инструменты, которые могут быть полезны журналистам. Клуб поддерживается кембриджским некоммерческим фондом Æthos, который продвигает социально ответственное использование ИИ.

Команда Sundai Club состоит из студентов MIT и Гарварда, нескольких профессиональных разработчиков и менеджеров по продуктам, а также одного человека, работающего в армии. Каждое мероприятие начинается с мозгового штурма возможных проектов, которые группа затем сокращает до окончательного варианта, который они действительно пытаются реализовать.

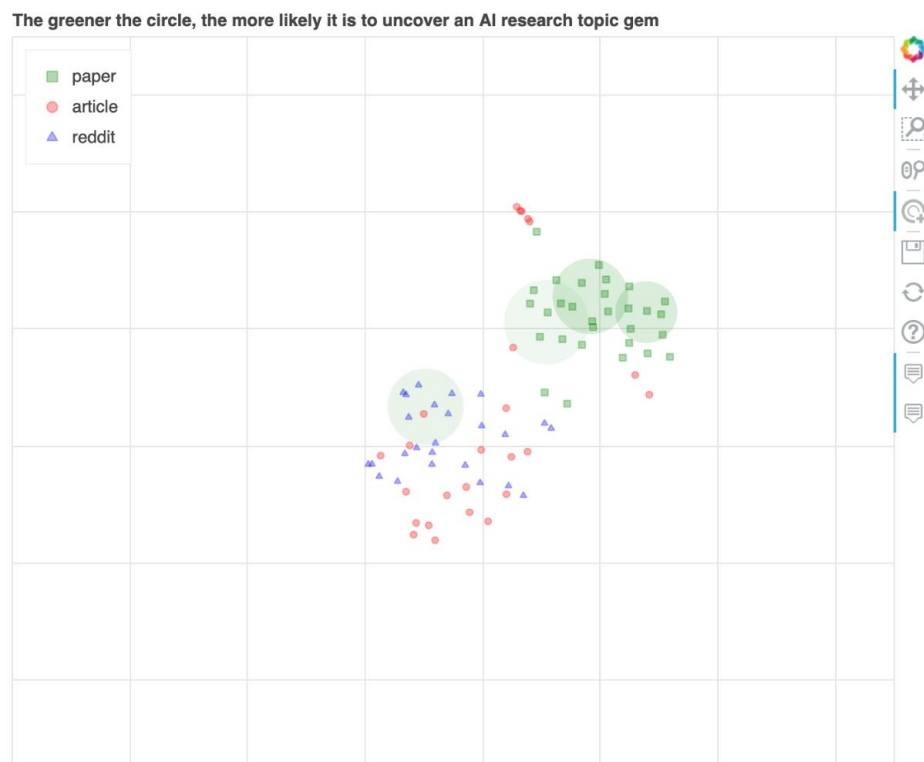
Среди наиболее заметных идей журналистского хакатона было использование мультимодальных языковых моделей для отслеживания политических постов в TikTok, для автоматического создания запросов и апелляций по вопросам свободы информации или для обобщения видеороликов слушаний в местных судах для содействия освещению местных новостей.

В конце концов группа решила создать инструмент, который помог бы журналистам, освещающим ИИ, находить потенциально интересные статьи, размещенные на Arxiv, популярном сервере препринтов исследовательских статей. Вероятно, мое присутствие повлияло на них, учитывая, что на встрече я упомянул, что поиск интересных исследований в Arxiv является для меня приоритетом.

После определения цели программисты из команды смогли создать векторное представление слов — математическое представление слов и их значений — статей по ИИ на Arxiv, используя API OpenAI. Это позволило анализировать данные для нахождения статей, относящихся к определенному термину, а также исследовать взаимосвязи между различными областями исследования.

Используя другое векторное представление из обсуждений на Reddit и поиск в Google News, программисты создали визуализацию, которая показывает научные статьи вместе с обсуждениями на Reddit и соответствующими новостными отчетами.

Получившийся прототип, названный AI News Hound, еще сырой, но он демонстрирует, как большие языковые модели могут помогать в добыче информации новыми интересными способами. Вот скриншот инструмента, который используется для поиска по термину "ИИ-агенты". Два зеленых квадрата, ближайших к кластеру новостей и обсуждений на Reddit, представляют собой научные статьи, которые потенциально могут быть включены в статью о усилиях по созданию ИИ-агентов.

Что-то вроде AI News Hound может помочь журналистам, а также исследователям или венчурным капиталистам выявлять многообещающие проекты, группы или людей, с которыми стоит поговорить.

Надер Караяни, аспирант MIT и постоянный программист на хакатонах Sundai Club, говорит, что языковые модели и другие инструменты генеративного ИИ делают удивительно простым создание прототипов вроде этого. «То, что мы смогли это так быстро создать, просто удивительно», — говорит Караяни. «Если бы вы сказали мне три года назад, что мы сможем это сделать, я бы сказал, что это невозможно».

Другие прототипы, разработанные Sundai Club, включают ИИ-агента, который проводит рыночные исследования, игру, сгенерированную ИИ, которая объясняет, как работают хакатоны, и — мой личный фаворит — инструмент, который превращает научные статьи в TikTok-видео.

Габриэла Торрес Вивес, одна из организаторов Sundai Club, говорит, что хакатоны растут, и в будущем планируется сотрудничество с компаниями по более амбициозным проектам. «Мы ценим креативное и быстрое решение проблем больше, чем традиционные инженерные процессы, — говорит она. — Решение реальных проблем с помощью ИИ должно быть увлекательным, но все наши идеи направлены на решение реальной потребности и, следовательно, могут найти потенциальных клиентов».

Проекты ИИ, созданные Sundai Club, вероятно, схожи с многими из тех, которые разрабатывают различные компании, в том смысле, что они еще сырые и не превратились в «убийственные приложения» или бизнес-планы. Однако я думаю, что они демонстрируют потенциал генеративного ИИ для быстрого создания интересных новых идей.

Более того, хотя многие новостные организации справедливо беспокоятся о том, как генеративный ИИ может подорвать их профессию — делая выжимку из их контента, автогенерируя спам-статьи и перенаправляя поисковый трафик, хакатон, в котором я

участвовал, предполагает, что технологии тоже могут иметь множество ценных журналистских применений.